

Лэй Юнь смотрел на приближающегося Лэй Лижэня свысока, словно одаривал нищего милостыней. Встретившись с угрюмым, не по-детски тяжелым взглядом мальчика, он вдруг ощутил секундное замешательство: этот ребенок казался ему чужим и непостижимым.

Впрочем, он тут же отбросил эти мысли. Перед ним стоял обычный ребенок, которому не исполнилось и десяти лет — наивный, хрупкий, пугливый. Достаточно было слегка надавить, проявить каплю строгости, чтобы тот задрожал от страха.

Лэй Лижэнь молча протянул руку и взял лежащее на столе рекомендательное письмо.

Стоявший рядом Лэй Юнь прикрыл веки, даже не удостоив мальчишку прямым взглядом:

— Раз уж уходишь из семьи Лэй, то обратной дороги тебе нет. Никогда не возвращайся.

Спрятав бумагу, Лэй Лижэнь даже не замедлил шага. Жестокие слова не задели его — лицо мальчика оставалось бесстрастной маской.

— Можешь оставить себе фамилию Лэй, — полетел ему в спину равнодушный голос Лэй Юня.
— Иначе, останься ты с одним лишь именем Лижэнь, это было бы слишком жалко. Таким же жалким зрелищем, как и твоя покойная мать.

— И такой же ненавистной.

Голос Лэй Юня звучал негромко, но отчетливо.

Го Нуань подбежал и принялся увлеченно грызть штанину Лэй Лижэня, пытаясь почесать десны.

«Погоди немного, старый хрыч. Скоро ты сам узнаешь, кто из вас двоих окажется по-настоящему жалким».

На маленького «пассажира», уцепившегося за его ногу, Лэй Лижэнь даже не взглянул. Пройдя так несколько шагов, Го Нуань почувствовал, что зубы заныли, и нехотя разжал челюсти.

Провожая взглядом хрупкую фигурку мальчика, идущего бок о бок с наставником Фэн Сином, и семенившую следом собачонку, Лэй Юнь ощутил укол безотчетного, глухого раздражения. Слишком уж чужеродной казалась эта тройца в его чинном дворе.

В этот момент мимо Лэй Лижэня и Фэн Сина поспешно прошагал управляющий в темно-сером длинном халате. Наставник Фэн из любопытства обернулся. Управляющий склонился к уху Лэй Юня и что-то быстро зашептал. Тот резко, словно ужаленный, вскочил со своего места.

— Живо собери всех во дворе! — взволнованно скомандовал Лэй Юнь, спеша к главным воротам. — Доложи, что молодой господин Лэй прибыл!

Миновав Лэй Лижэня и даже не взглянув на него, глава усадьбы устремился к парадному входу. В обычных обстоятельствах хозяину дома не требовалось лично встречать гостей на пороге, но когда дело касалось фигуры уровня Лэй Цзинчжи, о приличиях никто не думал. Не выйти к нему навстречу было бы непростительной дерзостью.

Поймав взглядом Фэн Сина и его подопечного, управляющий на ходу раздал приказы слугам созывать домочадцев, а сам, вежливо поклонившись, преградил наставнику путь.

— Наставник Фэн, к нам пожаловал высокий гость, — вкрадчиво заговорил он. — Будет лучше, если вы задержитесь и покинете усадьбу чуть позже. Пожалуйста, не считите за грубость.

Сказать уважаемому наставнику боевых искусств напрямик, чтобы тот убирался через черный ход, управляющий не решился, а потому счел за благо просто попросить его переждать суматоху.

Фэн Син спорить не стал. Понимая, что Лэй Лижэню будет несладко вновь столкнуться лицом к лицу с бывшими соплеменниками, он увел мальчика вглубь двора, выбрав уединенное место под сенью раскидистых деревьев.

В этой усадьбе ютилось больше сотни членов клана Лэй. Многочисленные флигели, переходы и внутренние дворики складывались в единый лабиринт главного поместья. Каждая постройка имела свое четкое назначение, отчего во всем сквозил строгий, почти казарменный порядок.

Наставник и мальчик остановились на широкой мощеной площадке, разделявшей парадный зал и массивную защитную стену-экран. Несколько ухоженных деревьев, росших вдоль дорожки, придавали этому месту строгую изысканность.

Стекавшиеся со всех уголков усадьбы младшие сородичи были настолько взбудоражены, что в спешке даже не обратили внимания на сиротливую фигуру Лэй Лижэня.

— Принесло же этого молодого господина Лэй в наш Посёлок Селань. Страшно представить, во что он превратит тихий посёлок, — тихо проворчал Фэн Син.

Этот вундеркинд прибыл всего несколько дней назад и сразу поступил в Академию боевых искусств. Первая же его тренировка заставила бывалых наставников боевых искусств раскрыть рты от изумления. В свои одиннадцать лет парень уже достиг пятого уровня закалки тела и стоял в полушаге от шестого. Ходили слухи, что к двенадцати годам он планирует приступить к закалке духа.

Но больше всего местных задевали его хвастливые речи: юнец заявлял, будто в столице полно

сверстников его уровня. Главная ветвь клана Лэй, осевшая в Аньяне — одном из ключевых городов Страны Сюань, — по праву считалась одной из трех величайших сил государства. На фоне столичных гениев провинциальные ребяташки из Посёлка Селань выглядели как небо и земля.

Характер у этого баловня судьбы, впрочем, оказался несносным. На родине он умудрился навлечь на себя гнев других влиятельных семейств, да и в собственном клане не пользовался особым почётом, из-за чего и был сослан в эту глушь. Однако здесь, в захолустном Селани, где его превозносили как божество, уязвленное самолюбие дало ядовитые всходы: мальчишка быстро проявил худшие черты своей натуры.

Но как бы прохладно к нему ни относились в главном поместье, здешним сиротам и беднякам даже в самых смелых мечтах не снились те блага, которыми он владел по праву рождения.

Окруженный толпой подхалимов, Лэй Цзинчжи привык к лести, и лишь Лэй Лижэнь всегда смотрел на него с холодным, спокойным пренебрежением. Разумеется, столичный гость не упускал случая напакостить строптивцу, вот только цена, которую ему придется заплатить за эти обиды в будущем, окажется непомерно высока.

— Молодой господин Лэй? — тихо переспросил Лэй Лижэнь.

Это обращение резануло слух. Давным-давно, когда его отец Лэй Дун еще гремел своим величием, а сам он считался надеждой клана, его тоже звали «молодым господином Лэй». С тех пор утекло слишком много воды.

— Лэй Цзинчжи, — пояснил Фэн Син, не удивившись неосведомленности собеседника. — Тот самый гость из столицы. Ему всего одиннадцать, а он уже на пятом уровне закалки тела, вот-вот перешагнет на шестой. Поговаривают, его отправили в Селань, чтобы переждать какую-то бурю на родине.

Даже такой сдержанный и не склонный к сплетням человек, как наставник Фэн, за эти дни успел наслушаться об этом юнце с три короба.

В этот самый миг из-за стены-экрана величавой походкой вышел виновник переполоха. Десятки глаз благоговейно устремились на Лэй Цзинчжи, ловя каждое его движение.

Лэй Юнь семенил следом, согнувшись в угодливом поклоне. Странное, нелепое зрелище: впереди шел одиннадцатилетний мальчишка, а за ним послушной свитой тянулись взрослые мужчины, годящиеся ему в отцы и деды, но беспрекословно признающие его главенство.

Впрочем, закон Континента Цзолань гласил: сила превыше всего. Даже умудренный опытом старец без тени сомнения назовет юнца «почтенным мастером», если тот превосходит его по уровню культивации. На этих землях превосходство в силе определяло статус мгновенно и беспощадно.

Лэй Цзинчжи лениво окинул взглядом застывшую толпу — в его глазах читалось лишь холодное, высокомерное равнодушие. Процессия двигалась вперед, пока его блуждающий взгляд внезапно не натолкнулся на Лэй Лижэня, стоявшего в тени ветвей.

Наставник и мальчик не пытались скрыться, просто остальные были настолько ослеплены столичным блеском, что не замечали ничего дальше собственного носа.

Их взгляды встретились на долю секунды. Лэй Цзинчжи тут же безучастно отвел взгляд, но уголок его губ дрогнул в едва заметной, высокомерной усмешке, скрывавшей в себе слишком много тайных смыслов.

Этот миг в романе «Боевое зло» был по-настоящему каноничным. Две противоположности, баловень судьбы и отверженный изгой, впервые скрестили взгляды, запуская сложный, полный боли механизм их общего будущего.

Один пробивал дорогу из самого грязного болота, другой нежился в лучах славы. Один сознательно погружал себя в пучину мрака, другой царил над толпой. Лэй Цзинчжи скользнул мимо с ленивой грацией, но заставила ли эта встреча дрогнуть сердце Лэй Лижэня — сухие строчки оригинала умалчивали.

Пройдет время, и их роли переменятся самым причудливым образом.

Никто из стоявших во дворе и помыслить не мог о подобном исходе. Семенивший у ног хозяина Го Нуань лениво оглядел Лэй Цзинчжи. В романе «Боевое зло» внешности этого персонажа уделялось немало строчек: неизменный зеленый шелк одеяний и россыпь цветистых эпитетов, воспевающих его благородный облик. Что ж, парень действительно был недурен собой. Но Го Нуань задрал морду и посмотрел на Лэй Лижэня.

«Куда там столичному выскочке до нашего главного героя... Его харизму не затмить никому».

Быть свидетелем столь важной для сюжета сцены оказалось сомнительным удовольствием. Го Нуань чувствовал себя препаршиво. Ему вовсе не хотелось вариться во всей этой клановой грязи, но, волею судеб оказавшись в шкуре собаки, он невольно пропускал чужую боль сквозь себя. Оттого судьба маленького Лэй Лижэня казалась ему еще более горькой. И пускай в будущем тот обретет невиданное могущество, соберет кучу редких артефактов и сполна поквитается с врагами — прямо сейчас этот ребенок влачил поистине жалкое существование.

Сам Го Нуань родился и вырос в мирную эпоху, не зная настоящих лишений. Вся его прошлая жизнь состояла из мелких бытовых неурядиц, которые казались лишь забавными приключениями. Он плотнее прижался к теплой ноге мальчика.

«Хоть бы время шло быстрее...»

Лэй Цзинчжи скрылся в глубине покоев, свита потянулась вслед за ним, а двор постепенно опустел. Фэн Син и Лэй Лижэнь тоже поспешили покинуть усадьбу.

— Если не побрезгуешь, устраивайся пока в нашей Академии, — негромко предложил наставник, когда они вышли на пыльную улицу. Оставлять ребенка без крыши над головой было выше его сил. — Лишняя миска риса всегда найдется, так что не переживай. Вот только жить придется в одной комнате с другими наставниками боевых искусств.

Лэй Лижэнь не стал упрямиться и тихо ответил:

— Благодарю вас.

В свои девять лет выжить в одиночку на жестоких дорогах Континента Цзоля было почти невозможно, и он был глубоко признателен наставнику за протянутую руку помощи.

Наставник скользнул взглядом по его изодранным, грязным обноскам и тяжело вздохнул. Заметив впереди вывеску швейной лавки, он решительно шагнул к дверям, увлекая мальчика за собой.

— О, наставник Фэн! — расплылся в широкой улыбке бородатый лавочник, завидев постоянного клиента. — Неужто опять решили порадовать супругу обновками? Буквально вчера привезли отличный шелк, изысканный отрез! Взгляните, не пожалеете!

— Нужно подобрать одежду для этого мальчика, — качнул головой Фэн Син.

Лавочник с легким удивлением оглядел оборванца, мгновенно прикинул на глаз размер и достал из закровов несколько простых, но крепких нарядов, разложив их на прилавке.

Наставник жестом предложил мальчику сделать выбор.

Лэй Лижэнь, не колеблясь, указал пальцем на самый невзрачный, серый комплект простого кроя. Наблюдавший за этим Го Нуань мысленно восторгался.

Раньше, в пору благополучия, мальчик всегда носил зеленый шелк, но с этого момента его гардероб навсегда окрасится в неброский серый цвет. Этот скромный оттенок со временем станет его визитной карточкой, вселяющей ужас в сердца врагов.

На Континенте Цзоля серые одежды носили лишь слуги да чернорабочие. Этот цвет считался символом нищеты и упадка. Никто и представить не мог, что однажды именно серый плащ этого юноши заставит содрогаться от ужаса всю империю.

— Заверни два комплекта, — скомандовал Фэн Син, чтобы у ребенка была сменная одежда.

Сам наставник и его коллеги, не избалованные роскошью, тоже часто носили практичную серую одежду, а потому выбор мальчика не вызвал у него лишних вопросов. В конце концов, это его право.

Тем более что с этого самого дня его жизнь изменится раз и навсегда.

На этом жестоком континенте большинство практиков боевых искусств не имели за спиной могущественных кланов. Словно гонимая ветром сухая трава, они скитались по свету, брались за самую грязную работу и цеплялись за призрачную надежду на мирную жизнь.

И все же это был их собственный, честный путь.

Бережно прижимая к груди сверток с новенькими вещами, Лэй Лижэнь молча шагал следом за Фэн Сином к воротам Академии боевых искусств.

Го Нуань понуро брел следом, уныло переставляя лапы. В голове его крутилась лишь одна мысль: хоть бы время сделало резкий скачок вперед. Закрыть глаза — и очнуться через несколько лет.

Очнуться тогда, когда Лэй Лижэнь уже обретет величие, и больше не видеть его унижений, нищеты и этой беспросветной тоски.

Но увы, реальность не знала быстрых перемоток.

<http://bllate.org/book/20621/2181791>